

(Понедељник, 10 новембра 2008 г.)

Я никогда не верил в (нео)либеральный миф о саморегулировании рынка. Еще меньше я верил в сказку о конце истории и бесконфликтном мире от Ванкувера до Владивостока, который рождается на развалинах советской империи и руинах берлинской стены. Но каждый несет свой крест. В одно мгновение ты – юродивый эксцентрик, идущий в бой с ветряными мельницами, а по мановению руки – твой еретический рассказ становится притчей во языцех, которую громче всех и красноречивее всех пропагандируют именно вчерашние ее самые ярые противники. Так сегодня почти стало «passé» (прошлое-фр.) писать о кризисе либерального капитализма, цинизме американской внешней политики, отстраненности брюссельской евро-демократии, суровости и разрушительности принципов, на которых основывается мировая финансовая система, и на похожие темы, о которых даже «воробьи говорят».

Но, вот я и готов поспорить на не слишком баснословную сумму, что через год-максимум два, то, что сейчас вызывает подозрение некоторых читателей этих строк, и что в более благосклонной интерпретации выглядит «евроскепсисом», будет более-менее подразумевающимся и почти понятным самим по себе национальным политическим мейнстримом. (Примерно так сегодня выглядит военный нейтралитет – а ведь пару лет назад казалось, что «у НАТО нет выбора» - сейчас же многие официальный нейтралитет понимают, как временную тактическую уступку на фронте сербских «евро-атлантических» интеграций).

Все же, сразу после своего взлета во время последних парламентских выборов, снеговик сербского евроэнтузиазма как будто потихоньку начал таять. В остальном, не президент ли Тадич уже и сам мягко намекнул на именно такое развитие событий: несколько дней назад, в получившем широкую огласку интервью для чешского радио он

заявил, что «более приоритетным, чем дата вступления Сербии в ЕС, является повышение качества жизни до европейского уровня и соответствие сил и возможностей наших социальных и иных институтов европейским».

Кто понимает – поймет. Но нет надобности увлекаться чтением между строк. Определенный внешнеполитический переход уже начался, неизвестно только, где он завершится и какую роль во всем этом сыграет Борис Тадич. Вернее, примет ли он роль «нового Коштуницы» (как и Коштуница играл «нового Милошевича»), которая ему уже во всю готовится, или, все же он останется «старым» Чедой Йовановичем или Мило Джукановичем. Тадич, вероятно, еще надеется, что с помощью актуального мирового финансового кризиса, своего высокого рейтинга и своих СМИ-волшебников, сможет сбежать с уже приготовленного вертела и еще один раз славировать между этими двумя неприятными и непривлекательными характеристиками. Но и Коштуница, и Джинджич верили, что их минет этот злой рок. Но Сербии и ее лидерам кажется, что им попросту не дано выбирать приемлемые решения «золотой середины», а именно: что бы они не выбирали, положение всегда сводилось на неприятное или-или. Кнут или топор. Достоинство или стыд. Соппротивление или коллаборационизм.

За последние годы, еще задолго до того, как официально отойти от Шешеля, Николич начал переводить разговор о «Великой Сербии» из сферы реальности в зону сновидений и грез («Мне снится Великая Сербия»). Так и «полноправное членство в ЕС», со всем «нашим Косовом и Метохией», в будущих выступлениях представителя сербского правительства будут все больше смешаны с неким неопределенным и все более туманным будущим, постепенно принимающим очертания святого Грааля, который все ищут, но никак не могут найти. Все это похоже на знаменитые Кркобабичеве [1](#) пенсии, которые к 2010 г. должны составлять 70% от средней заработной платы, чтобы в конце концов выяснилось, что цель, по сути, и есть само путешествие, а мудрее становишься за счет внутреннего очищения, достигаемого в пути.

Если вам кажется, что речь идет об ироничном сравнении политического дискурса «постфиатовской» Сербии с мистико-теологическим словарем, соответствующим членам некоей религиозной секты или общества парящих йогов, – вы будете абсолютно правы. Вкратце, чтобы быть еще более ясным, верю, что Сербия не отойдет дальше от «статуса кандидата» и, возможно, белого шенгенского списка. Думаю, что та же участь постигнет и сербский проевропейски настроенный истеблишмент, еще не совсем уверенный, как надо относиться к этому факту.

Кнут или топор

Пише: Джордже Вукадинович
неделя, 30 новембар 2008 15:16

А то, что касается сербской политической сцены – пусть не покажется, что я пренебрегаю своей основной аналитико-политической работой – здесь нечего сказать. Другими словами, на основе всего выше сказанного можно сделать вывод, что в Сербии сейчас существуют только две политических линии и только два серьезных политических вопроса: будет ли принят устав и антигосударственный проект статуса Воеводины и будет ли аннулировано газовое соглашение с Россией. Все остальное – только маркетинг, туман, пепел, дым, служащие для наполнения журналистских страниц и прикрытия сущности вещей. Но об этом продолжение следует...

(Перевод: Анна Травкина)

1. Председатель Партии Объединенных Пенсионеров Сербии (ПУПС).[[^](#)]